

Высшая школа хаоса

Автор:

Анна Одувалова

Высшая школа хаоса

Анна Сергеевна Одувалова

Академия Магии Высшая школа хаоса #1

Свет и тьма – на силе этих магических стихий зиждется безопасность империи. Какую бы неприязнь ни испытывали светлые и темные друг к другу, они всегда объединяются, если нужно защитить мир от исчадий хаоса.

Научиться противостоять третьей силе – вот моя цель и долг перед семьей. Именно за этим я приехала учиться в Высшей школе хаоса. И даже готова на благо империи объединить свою силу с одним из темных.

С любым, но только не с этим! Потому что этого я ненавижу, а он и вовсе готов меня убить. И останавливает его только то, что за моей спиной – поддержка рода и императора.

Анна Одувалова

Высшая школа хаоса

© Одувалова А. С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Глава 1

Первый день моей самостоятельной жизни. Ну хорошо, уже вечер, я согласна на небольшую поправочку. Это неважно. Главное, провести его с пользой. И пусть мое обучение в Высшей школе хаоса не будет простым, сегодня я могу притвориться обычной студенткой и оторваться как следует.

Магическое новолуние – время, когда стираются границы между светом и тьмой, все снимают знаки отличия и забывают о ненависти. Когда, как не в эту ночь, проводить самую важную в году вечеринку? Она знаменует начало учебного года. И в роли студентки я встречаю его впервые.

К воротам высшей школы во второй половине дня меня привез экипаж, нанятый родителями. Как бы ни ратовала мама за честь и гордость нашей семьи, как бы ни рассказывала, что наш род настолько древний, что видел рождение первого предка императора, даже она понимала: родовой герб на экипаже возле ВШХ – это красная тряпка для целого стада быков. Не стоит их дразнить раньше времени.

Днем я закинула вещи в отведенные мне апартаменты на третьем этаже жилого комплекса, в котором обитали студенты и преподаватели, а уже за ужином познакомилась с Лесси и получила приглашение на вечеринку. Моя новая знакомая оказалась из простой темной семьи, не думала о магических кланах и просто была счастлива попасть в ВШХ, поэтому не поинтересовалась, кто я. Ну а я намеренно промолчала. Уже завтра она будет плевать мне в спину, ну а пока не придется идти на вечеринку одной. Я была рада приятной компании и не хотела портить вечер никому не нужной откровенностью.

Магическая луна хорошо прятала мой светлый дар. Ее темный – тоже, но Лесси слишком открыта, и поэтому о том, кто она, где живет и какой силой управляет, я узнала через пять минут нашего знакомства. А вот меня она даже не спросила. Приняла за темную, что неудивительно. Она не первая, кто путает. Виной тому далеко не светлый характер и черная грива волос.

– Лофт – это легенда... – щебетала Лесси, восторженно размахивая руками. – Это место для избранных. Хорошо, что моя кузина Эмбер свалилась с желудочным недомоганием и отдала свое приглашение на двоих! Первокурсникам редко выпадает такая удача. А так как я никого тут не знаю, то решила, что приглашение – это отличный повод познакомиться.

– Удача ли? – фыркнула я, невольно улыбаясь. Лесси мне действительно понравилась, иначе я не стала бы принимать приглашение. – Говорят, там много запретной магии, алкоголя...

– И горячих парней! – Глаза Лесси загорелись. – Горячих богатых парней.

– От богатых парней слишком много проблем, – предостерегла я, сама не совсем понимая, в шутку это делаю или всерьез.

– Похоже, ты знаешь, о чем говоришь! – Лесси с восторгом уставилась на меня.

– Знаю. – Я кивнула.

Сложно не знать, когда у тебя два старших брата, и выходка одного из них сделает меня богатой, влиятельной, но... всеми отверженной. Ну а другой просто очаровательный бабник, который разбивает сердца девушек с той же легкостью и частотой, с которой я колочу чашки в родительском доме.

Конечно, озвучивать эти факты своей новой знакомой я не стала. Завтра она и так все узнает. Фамилия Лаушаров почти так же известна, как и фамилия Нордвингов – наших вечных темных противников. Две самые старые из пяти фамилий, носители самого сильного и чистого дара. Именно мы были опорой императора и гарантом для всех жителей империи. Именно наши силы испокон веков защищали Корвирскую империю от сил хаоса.

Никто не знал, кому именно принадлежит лофт – четвертый этаж старинного здания, расположенного на границе города и студенческого кампуса. Но именно там проходили самые классные вечеринки, там собиралась элита, там заводились важные знакомства.

Мне не хотелось знакомств. Иногда лучше быть невидимкой. Обычной первокурсницей, такой же, как и все. Мне хотелось отпраздновать начало самостоятельной жизни без присмотра гувернанток и строгого маминого контроля.

Не могу сказать, что росла оранжерейным цветком. Нет, леди из меня не получилась. Все же два старших брата, от которых нужно было отбиваться, да и характер наложили свой отпечаток.

«Высшие силы перепутали ваши с Мерриосом характеры!» – постоянно говорила мама, намекая на то, что ее средний сын слишком мягок и очарователен для представителя древнейшего рода.

Вечный очаровашка, который не может никому отказать в просьбе. Особенно женщине. Мне иногда начинало казаться, что и спит он с ними лишь потому, что не способен сказать «нет».

Я же любила и умела говорить «нет». А еще дерзила старшим и послала жениха, едва услышав о договорном браке. Да так задорно послала, что он ушел и сам поставил ультиматум своим родителям. Женюсь на ком угодно, но не на... этой.

Мои родители прониклись и женихов больше не предлагали. Поэтому в школу я уехала совершенно свободной и с твердой уверенностью, что тут не выстроится шеренга из желающих моей руки и сердца. И виноват в этом мой другой брат, родительская гордость до недавнего времени и с недавнего – пятно на репутации древнего рода.

Будь мамина воля – я ни за что не отправилась бы в Высшую школу хаоса, но отослать сюда Мерриоса было бы совсем жестоко. Мама знала: я сумею справиться с общественным осуждением и травлей. А вот мой слишком мягкий братец – нет. Ну а кому-то необходимо выполнять долг. Наследники старших фамилии должны уметь противостоять силам хаоса. Если для средних классов обучение здесь невероятный шанс, то для нас – вынужденная мера и обязанность.

Лесси кинула на тротуарную плитку перед зданием два мерцающих шарика, и мы, взявшись за руки, шагнули в развернувшийся портал. Он мог перенести внутрь только двоих, не больше. Без приглашения путь на вечеринку был

заказан даже мне, несмотря на статус, силы и привилегии. В высшей школе царили свои правила и порядки.

Миг, темнота перед глазами – и мы оказались в гуще толпы, прямо в центре шумящей вечеринки. Вокруг – серебряный туман и доносящиеся сквозь него голоса и смех. Я так и вообще вылетела из портала прямо в объятия парня. Он со смехом придержал меня и чуть отодвинул, разглядывая с явным удовольствием. Его руки уверенно лежали у меня на талии, но я чувствовала: малейшее движение, шаг назад – и он без вопросов их уберет.

Мне это нравилось.

Передо мной стоял светлый. Самый типичный представитель нашего племени, а не паршивая овца вроде меня. Не знаю, как матушка не перекрасила мои волосы в благородный блонд, прежде чем отправить в люди.

А вот у парня, который стоял рядом, таких проблем не имелось. Пепельные волосы, прозрачно-голубые глаза в обрамлении черных ресниц и аристократический нос. Говорят, сочетание голубых глаз и пепельных волос – это признак древнего влиятельного рода. У меня волосы тоже были пепельными, только очень темными, такими, что большинству проще было называть их черными. А вот глаза у меня тоже холодные, только не голубые, а синие, более насыщенного оттенка.

– Добро пожаловать! Хорошо повеселиться на вечеринке! – улыбнулся парень и задержал взгляд на моем слишком низком для первокурсницы декольте.

Потом все же выпустил меня из объятий и отступил. Подхватил с подноса бокал и скрылся среди магического дыма, который полз по помещению.

Мне понравился его взгляд. Вызывающий, дерзкий. Пожалуй, эта вечеринка будет даже интереснее, чем я думала. Конечно, если этот красавчик пришел на нее один. Ну, и то, что парень, вероятнее всего, светлый, тоже плюс. Вряд ли найдется хоть один темный, который пожелает со мной тут общаться.

– Это же... – с восторгом прошептала Лесси, а я приложила палец к губам и подмигнула ей.

– Давай сегодня без имен. Хорошо?

Подружка кивнула, но было видно, что молчание дается ей с великим трудом. На миг даже стало интересно, кто он и откуда такой восторг, но я была верна себе. Сегодня не хочу срывать свою личину. Не хочу знать, с кем планирую как минимум потанцевать на этой вечеринке. Эта ночь принадлежит только мне. В ней нет обязанностей, нет древнего рода со своими скелетами в шкафу и сложными отношениями со всеми и вся.

А значит, нужно найти, где тут дают коктейли!

Это только кажется, что принадлежать к одному из древнейших родов – здорово. Да, это деньги и власть. Но, кроме того, это обязанности и одна на всех честь. Если ее кто-то запятнал, плохо придется всем. И позор ляжет не на одно поколение. Вон прапрадед главы рода Нордвингов полтора столетия назад пережил слияние с хаосом и уничтожил несколько городов, а их по сей день величают кровавыми. Интересно, каким прозвищем наградят в дальнейшем нас? Что-то подсказывает, что оно будет не таким благозвучным.

Клубы дыма переливались серебром, в них возникали силуэты танцующих призраков. Крайне откровенно танцующих. Причем люди не мешали им возникать в самых неожиданных местах: иногда рядом с влюбленными парочками, вызывая негодование девушек, иногда – прямо перед носом задумчивых парней.

В стороне на постаменте устроили фаер-шоу огненные джинны, а вдалеке мелькнул бар.

Я ухватила за руку порядком растерянную Лесси, которая, казалось, была немного смущена, и потащила ее за собой.

– Ты куда? – удивилась она.

– Выпить.

– А может, сначала посмотримся? Тут так волшебно!

– Конечно, волшебю, – снисходительно хмыкнула я. – Это же ВШХ – тут все пропитано магией. Так что пошли за коктейлями! Я более чем уверена: они тоже волшебные. А потом, так и быть, осмотримся.

– А это не опасно? – спросила она. – Ну, пить коктейли с магией и алкоголем? Кто знает, что в них намешали?

– Конечно, опасно! Но разве мы пришли не за этим? Не переживай, у меня есть зелье, нейтрализующее негативные эффекты. Останется только хорошее настроение, эйфория и никакого помутнения разума и похмелья с утра. Я девушка запасливая и предусмотрительная.

– Но оно же дорогое!

– Не без этого. – Я пожала плечами. – Зато очень действенное! Пошли уже.

Мы пробрались к бару, и я пропихнулась между двумя парнями к стойке. Бросила на одного пристальный взгляд и получила в свое распоряжение стул. Даже мило улыбнулась и сказала «спасибо», как и положено воспитанной светлой девочке. Только почему-то после этого парень мигом сбежал и прихватил своего дружка, тем самым освободив стул для Лесси. Права была мамочка, когда говорила, что моя улыбка способна убивать.

– Чего желаете? – улыбнулся нам бармен. Высокий и огненно-рыжий, будто в его волосах запуталось пламя.

– А давай что-нибудь особенное! – Я махнула рукой, чувствуя прилив адреналина. Музыка, магический мерцающий дым и ощущение свободы бурлили в крови. Хотелось веселья и сумасбродства.

– Как скажете, красавцы, – усмехнулся бармен. – А хотите коктейль, который точно отразит вашу сущность и силу? Я и такое могу.

– Но сегодня же магическое новолуние! – воскликнула Лесси. – Невозможно увидеть силу! Точнее, понять, светлая она или темная!

– Ну я же бармен, – хмыкнул рыжий. – Для нас нет невозможного. Мы должны уметь видеть человеческую душу через все маски.

– Тогда, конечно, хотим! Правда ведь? – обернулась ко мне подруга и запнулась.

Кажется, до нее только дошло, что она не спросила моего имени, а я его не назвала. В ее глазах мелькнула растерянность, но я только засмеялась. И отвернулась, чтобы поймать внимательный взгляд бармена и одними губами прошептать «не стоит».

Он взглянул на меня с неподдельным интересом, хмыкнул и принялся что-то смешивать в бокалах.

«Послушает или нет?» – билось в голове. Я была не готова сейчас открывать свои секреты. Не в этот вечер.

– Слушай... – Лесси уставилась на меня несколько обиженно. – Ты ведь не представилась! Я общаюсь с тобой почти три часа, но не знаю твоего имени.

– Завтра, – сказала я. – Скажу его завтра.

– Но почему? – нахмурилась подруга.

– Мне нравится атмосфера тайны.

– Ага, а завтра ты сделаешь вид, будто меня не знаешь. Так ведь? Я же вижу, что ты не из простых.

– Может быть, это ты сделаешь вид, что меня не знаешь? – подмигнула я.

– С чего бы это?

– Ну а с чего мне игнорировать тебя?

– Потому что дружба со мной тебе не по статусу.

- Если бы я считала, что дружба с тобой мне не по статусу, я бы не приняла твое приглашение.

- Но это же лофт! Как можно не принять приглашение сюда?

- Я не из тех, кто готов поступиться принципами ради выгоды. К тому же приглашение можно достать сотней разных способов, и самый простой – это деньги. Ты хорошая, и завтра я скажу тебе свое имя. И буду верить, что на этом наша дружба не закончится.

- Обещаешь?

- А то!

- Держите, красавицы!

Мы повернулись и приняли из рук бармена два коктейля. Они были совершенно одинаковыми. Смоляная жидкость со вспыхивающими на дне серебряными частицами.

- Ух ты! – восторженно взвизгнула Лесси. – Он догадался, что мы темные!

- Да, догадался, – кивнула я и поймала кривую усмешку бармена. Он выполнил мою просьбу. У меня не было сомнений, что парень увидел мою светлую сущность, но не стал выдавать.

- А хочешь, узнаю цвет твоей силы? – спросила я, прищурившись.

- Ну попробуй, красавица! – хмыкнул он.

Я бросила в свой стакан и стакан подруги по маленькой крупице, которая позволит не словить побочку от взрывной смеси алкоголя и магии, и сделала долгий глоток. Коктейль был действительно хорошим: в меру терпким и крепким, с легкой цитрусовой отдушкой и пощипывающими язык пузырьками, как в игристом вине.

Я достала из сумочки золотую монету. На нее можно было купить не два коктейля, а десяток. И кинула ее бармену. Он ловко поймал, а когда открыл ладонь, кругляш на его руке стал черным.

– Такие классные коктейли может делать только темный, – хмыкнула я, и золото снова стало золотом. – Это было несложно.

– В отличие от вас, – заметил он. – Ты хорошо маскируешься.

– Эй? О чем он? – спросила меня Лесси.

– Пошли танцевать! – сказала я, прыгнула с барного стула и потащила подружку за рукав в центр зала.

Мы с Лесси очень быстро освоились. Скоро к нам подошли парни-второкурсники, которые тщательно скрывали, кто они – светлые или темные. Это было смешно. Их сила, как и у Лесси, была такой очевидной, что маскировка не имела никакого смысла. Потом к ним присоединились несколько девчонок – пара из них, как и мы, только что приехала в ВШХ, – и мне стало хорошо и легко. Я хоть и понимала, что завтра все закончится, сегодня чувствовала себя свободной и счастливой, потому что знала, никто не скажет: «А, это та самая! Из Лаушаров! Сестра препода, по вине которого погибла студентка! Всегда этим богатеньким все сходит с рук!»

Ну а завтра... завтра наступит новый день, а все проблемы я буду решать по мере их поступления.

Я то и дело бросала взгляд в сторону барной стойки. Не могла удержаться. Все же бармен меня зацепил. Совсем не мой типаж внешне, но было в нем нечто притягательное. Заставляющее постоянно ловить его движения за барной стойкой. Именно поэтому я не пропустила момент, когда его сменила фигуристая девушка и парень вышел в общий зал.

Я сделала шаг в его сторону, прочь от танцующей толпы, потому что с ним происходило нечто очень любопытное. То, чего никто не должен был заметить. Постепенно исчезала рыжина волос. Они стали короче, да и черты лица изменились. Спустя секунду по залу шел тот самый блондинчик, который поймал меня в объятия на входе на вечеринку.

Как интересно...

Во вспышках света изменения были почти незаметны. Вспышка, темнота – и вот уже идет не рыжий, а блондин. Еще вспышка – и изменилась прическа; еще одна – и черты лица. Если бы я отвернулась и не наблюдала так пристально, точно пропустила бы эти метаморфозы. Но я была внимательной. И очень любопытной.

– Сейчас вернусь, – бросила я Лесси.

Она кивнула и снова повернулась к парню, которому мило улыбалась последние десять минут. Я отправилась в сторону блондинчика. Или рыжего... Мне начинало нравиться в этом месте.

– И какой у тебя настоящий цвет волос? – спросила я, остановившись прямо перед носом парня.

На миг он растерялся, и я уже подумала, что он меня пошлет, но парень неожиданно и очень открыто улыбнулся.

– Попробуй угадать.

– Мне кажется, сейчас ты настоящий, – призналась я, всматриваясь в правильные черты лица и разглядывая тонкие губы, изогнувшиеся в слегка высокомерной улыбке. – Никогда бы не подумала, что ты темный.

– Да и ты не похожа на светлую. Совсем не похожа.

Кажется, в его голосе промелькнуло разочарование. Да, я бы тоже предпочла, чтобы он был светлым. О совместном будущем думать рано, но будь он светлым... так было бы намного проще.

Я отогнала неприятные мысли. В конце концов, я же сегодня планировала развлекаться и не думать о плохом.

– Так откуда и зачем такие метаморфозы? Ты метаморф?

– Я богатенький придурок, который может позволить себе разное. В том числе и заклинание-личину.

– Как самокритично, – усмехнулась я и уставилась на него своим фирменным взглядом, показывая, что не уйду, пока не получу ответ.

Он тоже смотрел на меня, и под взглядом прозрачных светлых глаз я терялась и выпадала из реальности. Где-то гроыхала музыка, слышался смех. Рядом танцевали люди, но мир сузился до маленького пяточка, на котором замерли мы двое. Я просто теряла голову. Как можно потерять голову от парня в первый час знакомства? Никогда не думала, что это возможно!

– Мой приятель Брэд сегодня не смог прийти. Но в силу ряда причин предпочел бы, чтобы никто об этом не знал. Почему бы не помочь другу? – ответил новый знакомый.

– И как мне называть тебя, друг рыжего Брэда?

– А имя Брэд тебе нравится?

– Не очень... – Я сморщила нос. – Но так и быть. Брэд так Брэд.

– А как зовут тебя, красавица?

– Лесси? – спросила я, вспомнив подружку.

– Ну, это сильно вряд ли, – усмехнулся парень.

– Так и ты не Брэд. Имеют ли значения имена?

– Сегодня – точно нет, – ответил он и притянул меня к себе. Я ни секунды не сомневалась в том, что он сделает дальше. И знала: мне непременно понравится.

Вкус алкоголя на его губах пьянил. Нежный поцелуй заставлял плавиться в мужских руках, обнимающих меня за талию. Весь мир вокруг перестал существовать. Я больше не слышала музыки, ее заменил звук лихорадочно

стучащей в висках крови. Я закрыла глаза и не видела танцующих вокруг людей. Чувствовала только пьянящие прикосновения его губ. Осторожные и нежные. И ярким контрастом – стальные ладони на талии.

Создавалось впечатление, что парень сдерживается изо всех сил, именно поэтому руки у него такие горячие и напряженные, словно каменные. Я ощущала их жар через платье. Прижималась грудью к его груди и слушала стук сердца.

Не хотелось, чтобы этот миг прекращался, но наваждение было разрушено. Кто-то со всего размаха врезался в нас. Даже странно, что я неприлично выругалась первой.

Блондин вскинул на меня колдовские глаза и хмыкнул, видимо удовлетворенный реакцией. А я внезапно смутилась. Уже хотела пробормотать что-то невразумительное и ускользнуть, но он покачал головой, ухватил меня за руку и потащил за собой.

– Думаю, имеет смысл сбежать. Пошли, я знаю тут тихое место.

– Считаешь, что я вот так с тобой пойду? – спросила я, затормозив каблуками. – С незнакомым парнем в тихое и укромное место?

– Оно относительно укромное, но однозначно более тихое, – отозвался незнакомец. – И думаю, да, ты пойдешь со мной. Так ведь, красавица?

Я закусила губу, делая вид, что сомневаюсь, но, когда он потянул меня за собой, послушно пошла, чувствуя, как в висках шумит кровь. Наверное, я творю великую глупость! Но ведь именно этого я хотела, вырвавшись из родительского дома. Чуть-чуть сумасбродства.

Я была готова к тому, что новый знакомый приведет меня в какую-нибудь уединенную спальню, и старалась не думать, как далеко смогу зайти. Но он снова удивил меня, потому что мы просто вышли на балкон. Правда, блондинчик тут же запер дверь, чтобы сюда не приперся никто посторонний.

– Тут ведь лучше? Согласись? – спросил он.

Когда я кивнула и подошла к перилам, блондин встал у меня за спиной и обнял. Я оглянулась через плечо и встретилась с его хитрым взглядом.

– Ну что? – хмыкнул парень, прижимаясь ко мне опасно и волнующе близко. – Я же просто тебя грею. Ночью в Скайбурге прохладно. Лето закончилось, красавица.

– Еще нет, – шепнула я. – Сегодня последняя летняя ночь.

– Пожалуй, это лучшая летняя ночь в моей жизни, – признался он, развернул меня к себе и снова поцеловал.

Мои руки на его плечах, бедро, закинутае на бедро, жар тела – это была и моя лучшая ночь. Упоительно сладкая, с поцелуями и несмелыми движениями. Ветер, на самом деле совсем осенний, трепал волосы, а я целовала парня, которого видела первый раз в жизни, и мне совсем не хотелось, чтобы эта ночь закончилась. Настолько, что я почти готова была назвать ему свое имя. И останавливало меня лишь то, что оно способно разрушить любое волшебство. Тем более такое хрупкое.

– Ты сводишь меня с ума, – признался он и отстранился. – Знаешь, какой был соблазн привести тебя к себе? Нужно было лишь немного пройти по коридору и свернуть направо. Всего несколько лишних метров.

– Ты живешь в лофте? – удивилась я.

– Раскусила, – парень хмыкнул. – Я скрывал это несколько лет, и никто не знал, кому принадлежит лофт. И не прокололся ни разу. Ну, пока не встретил тебя.

– Но...

– Если хочешь узнать, как я попадал к себе, то все просто: портал. В лофт можно попасть только через портал.

– Так почему же ты не позвал меня к себе?

– А ты бы пошла?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Возможно. Но я рада, что ты не стал этого делать.

– Не верю, что говорю подобное, – слегка смутившись, он взъерошил светлые волосы, – но я тоже рад, что не сделал этого. Я хочу узнать тебя лучше, красавица. Прости, но я не могу называть тебя именем твоей весьма милой, но слишком уж простой подружки.

– Хочешь, я скажу тебе свое имя?

– Завтра. Я узнаю его завтра, – сказал блондинчик и поцеловал меня.

Я не стала настаивать. Кем бы он ни был, уверена: завтра он непременно узнает, как меня зовут. А уж подходить после этого или нет – пусть решает сам.

Глава 2

Домой мы с Лесси отправились глубоко за полночь, абсолютно счастливые и довольные жизнью. Только вот Лесси была уверена, что начинается лучший период ее жизни, а я знала: моя хорошая жизнь закончится уже утром, когда нужно будет надеть форму и прикрепить к воротничку платья герб рода.

Но это будет завтра, а пока – хмель в голове, горящие от поцелуев губы и ощущение эйфории. Сегодня лучшее окончание лета и самое незабываемое начало самостоятельной жизни. Так зачем думать о том, что будет завтра?

Мы разошлись на входе в жилое крыло. Лесси развернулась направо по коридору, туда, где находились комнаты первокурсников. Небольшие, рассчитанные на двух-трех человек. Я повернула в сторону порталов, которые переносили на верхние этажи. Там находились апартаменты таких, как я. Аристократии не пристало жить в общежитии.

Лесси с тоской взглянула мне вслед. Видимо, тоже чувствовала, что остаться подругами будет нелегко. Только причины она себе придумала немного иные.

Мне-то все равно, сколько денег у ее семьи. Это последнее, что меня волновало. Так что продолжение нашей дружбы зависит исключительно от нее.

Мои апартаменты состояли из четырех комнат. Просторный холл, гостиная, кабинет-лаборатория для занятий. С личной библиотекой и отлично оборудованным алхимическим столом. Я оценила это помещение – не придется выходить, чтобы делать домашние задания. Библиотека была связана с общей библиотекой, и я могла заказать нужную книгу прямо отсюда. Необходимые учебники уже стопочкой лежали на столе. А простым смертным еще придется завтра с самого утра за ними побегать.

Также у меня было две спальни: одна предназначалась для меня, а вторая – гостевая, что тоже весьма удобно. Два санузла и балкон. Все гораздо лучше, чем я рассчитывала. Нет, я знала, что буду жить одна и с комфортом, но все же предполагала, что у меня будет просто своя комната и душ.

Высшая школа хаоса приятно удивила. Понятно, что все это мне предоставили не по доброте душевной. Бесплатным было лишь обучение, а вот удобства оплачивались отдельно. На полное обеспечение брали только талантливых магов из небогатых семей. Таких, как Лесси. Моя же семья оплачивала и эти апартаменты, и форму, и питание. И даже доставку книг. Все для того, чтобы я их не посрамила и стала лучшей. И тогда, может быть, все забудут «недоразумение», которое произошло тут год назад. Только мой отец мог назвать недоразумением смерть первокурсницы.

В первый учебный день занятия начинались в одиннадцать утра. До этого времени нужно было получить браслет, обозначающий принадлежность студента к светлому или темному факультету, расписание и необходимые учебники. А также забрать форму. Но за меня это давно сделали. Форму еще летом сшили под заказ, и она уже висела в шкафу, браслет лежал на стопке учебников, там же я нашла расписание. Первой парой значилось общее для всех первокурсников «Введение в специальность». Там мне предстояла встреча с первым Нордвингом. И первая волна ненависти.

Алекс Нордвинг, магистр тридцати двух лет, племянник главы клана и двоюродный брат Селест Нордвинг. Глупой дурочки, которая влюбилась в наследника светлого клана. Моего брата.

Все были против этих отношений. И, видимо, не зря, раз закончились они плачевно и для Селест, которой уже нет в живых, и для Констера, который хоть и жив, но иногда я думаю, что ему от этого только хуже. Незапятнанная честь ценится выше жизни, мы же не простые смертные. А пятно на чести Констера такой величины, что отмыться не может весь наш род.

Светлые боги, если бы я знала, что здание ВШХ окажется таким запутанным и огромным, я бы не накладывала макияж почти час! Я бы встала раньше, я бы не пила неспешно кофе на балконе, я бы мчалась искать эту проклятую аудиторию!

Опаздывать на занятия к одному из Нордвингов в первый же учебный день совершенно не входило в мои планы. Я должна была вести себя безукоризненно и стать лучшей. Не давать никакого повода для придирок! А не вот это вот все.

Правда, в этой ситуации имелись и свои плюсы: несясь по коридорам, я совершенно не обращала внимания на то, косится ли на меня народ. В аудиторию я влетела, когда преподаватель устраивался за кафедрой. Свободных мест почти не осталось. Буквально два свободных стула на первом ряду и несколько на галерке. Я заметалась, пытаюсь куда-нибудь приткнуться, когда услышала громкий голос Лесси:

– Давай к нам! Быстрее!

Сомневаться времени не было, поэтому я перекинула волосы на грудь, скрывая знак рода, и помчалась на занятое для меня место.

– Ты где была? – громким шепотом поинтересовалась подруга.

– Сбиралась, – несчастно пропищала я, доставая тетради из сумки.

– А учебники? Ты их не получила, что ли?

Я посмотрела на Лесси несчастным взглядом. Все поняв, та вздохнула.

– Забыла, что ты не из смертных. И еще... – Она уставилась на меня круглыми как блюдца глазами. – Ты светлая? Как так-то?

Я только пожала плечами и покосилась в сторону преподавательского стола.

Лесси замолчала, но продолжила с недоверием смотреть на меня.

«Это ты еще не слышала мою фамилию», – мрачно подумала я, мысленно настраиваясь на этот неприятный разговор после пары.

– Леди Лаушар... – донеслось с преподавательской кафедры.

Я мысленно выдохнула: «Уже слышала. Разговор отменяется в силу неактуальности».

– Неужели вы все же почтили нас своим присутствием?

– А почему я не должна была почтить? – не очень вежливо ответила я, но это единственное, что всплыло в голове.

– Судя по всему, вы не очень торопились.

Алекс Нордвинг был типичным темным. Наглым, высокомерным, с хищными чертами лица и черными как вороново крыло волосами. А еще он явно ощущал свою власть надо мной. Я же сейчас лишь студентка, которая носит ненавистную фамилию.

– Отнюдь. Я торопилась, лишь бы не заставить вас ждать. Очень, знаете ли, тяготеею к знаниям.

– Это похвально. И раз так, поверьте моему преподавательскому опыту: тяготеть к знаниям лучше тут, на передней парте.

Сжав зубы, я поднялась и под гробовое молчание медленно прошла к одному из свободных мест на передней парте. На Лесси смотреть не стала. Подозреваю, подруга, теперь уже бывшая, просто переваривала свалившуюся на нее информацию.

Темная девушка, которая волей судьбы оказалась рядом со мной за передней партой, подскочила и очень резко убежала, видимо, решила не портить карму

таким соседством. А парень по другую руку от меня просто сморщился. Думаю, потому, что бежать ему было некуда и неудобно. Пришлось бы либо проходить мимо меня, либо поднимать весь ряд. А это человек восемь.

- Поздравляю, леди Лаушар, вы первая на моей памяти студентка, которую никто не знает, но от которой уже шарахаются однокурсники.

- Ну так вашими стараниями, лорд Нордвинг.

- Вы пытаетесь обвинить меня в пристрастности?

- Как можно? – совершенно искренне удивилась я. – Но, может быть, вы все же начнете нести свет ученья в наши головы?

- Не терпится узнать, как хорошо приживутся в вашей светлой голове знания, леди! – сжав зубы, прошипел преподаватель, и, кажется, ни у кого в этой аудитории не осталось сомнений: экзамен с первого раза я не сдам. Да и со второго, пожалуй, тоже.

Впрочем, я это знала и до официального, так сказать, знакомства.

Пару высидела с трудом. Было неприятно постоянное внимание Нордвинга, хотелось пошевелить лопатками из-за колючих взглядов в спину. Знала, что так будет, хотя не исключая, что эти самые взгляды я сама себе надумала.

Как выяснилось, настроиться на всеобщую нелюбовь невозможно, поэтому, едва закончилось занятие, я тут же сбежала, выскочив из аудитории одной из первых. Но весть о моем появлении разнеслась быстро, и у входа меня ждали. Высокая яркая брюнетка, явно старшекурсница. На ее воротничке красовался родовой герб. Не Нордвингов, Дерриотов. Ветвь послабее и помладше, но они всегда были на одной стороне и против нас ополчились с удовольствием, словно стервятники, учуявшие раненого хищника.

- Катриона Лаушар... – протянула она с нехорошей улыбкой. А ее свита, состоящая из нескольких темных девчонок, начала хихикать. – Все же твои родители оказались настолько беспощадны, что отправили тебя учиться в ВШХ.

- Рада, что моя слава идет впереди меня.

- Не твоя, а твоего аморального преступника-братца. Ты очень зря явилась сюда. И никогда не получишь диплом.

- Не ты ли мне помешаешь? - фыркнула я.

- Дело не во мне. Тебе будут мешать все, такое указание уже есть. Тебе в ВШХ не рады. Ни студенты, ни преподаватели.

- И от кого, позволь узнать, исходит это указание?

- Какая разница? Это знание ничего не изменит. Лучше уйди сама - дружеский совет.

- Дружеский совет от одной из Дерриотов? - усмехнулась я, пытаюсь не показать, что нахожусь на пределе. - И с чего бы мне им пользоваться?

Вот знала, что мне не позволят пройти мимо. Но я была бы не я, если бы не подготовилась к попытке оттеснить меня к стене. Одно слово - и светлая магия проросла в сумочках старшекурсниц диковинными цветами. Вьющиеся стебли ползли по изящным ручкам-цепочкам, прорывали дорожную кожу и сеяли панику.

- Тварь! Это же Даволье Саганно! - взвизгнула моя соперница, с ужасом взирая на испорченную дизайнерскую сумочку и пытаюсь нанести ответный удар.

Идиотка наивная. Словно первокурсница.

- Пришлешь счет, - отмахнулась я, наблюдая за тем, как девица собирает силу.

Темные, в отличие светлых, не имеют своего резерва. Как паразиты, они тянут энергию из всего живого вокруг.

У меня взять силу невозможно. Очень древняя родовая защита не позволит нападающему это сделать. И остаться в живых - тоже. А кроме меня и непригодных для заимствования силы темных, живые тут только ростки, созданные моей же магией.

Урожденная Дерриот, имени которой я так и не узнала, начала вытягивать силу из созданных мной цветов. Сама, никто ее не заставлял. Мне же оставалось только смотреть, как сначала сжимаются и вянут цветы и стебли, а потом рассыпаются черным вонючим облаком. Нужно было лишь вовремя отпрыгнуть и гордо продефилировать по коридору в сторону столовой, оставив компашку откашливаться и тереть слезящиеся глаза. Пепел цветка эндриса испокон веков использовали при защите. Был он ядовит, вызывал кашель и слезотечение. Не смертельно, но неприятно.

Один – ноль в мою пользу. Только вот война еще даже не началась.

Следующая пара была специализированной. Вела ее немолодая светлая магистресса, и на меня она внимания не обратила. Я сидела в середине зала и по возможности не выделялась среди других студентов. Мой герб блестел на воротничке, но светлые уважали наш род. И не считали смерть какой-то, пусть и родовитой, темной таким уж несчастьем. На меня иногда настороженно косились, но никто не задевал. Поэтому я смогла сосредоточиться на учебе и весьма нудном голосе лекторши.

– Я на твоей стороне!

Я вздрогнула от голоса, раздавшегося над ухом в середине лекции. И только сейчас обратила внимание на парня, который сидел рядом.

Место я не выбирала, села на первое попавшееся и, признаться, даже не взглянула на соседа. Говорил он тихо, так что слышно было лишь мне, но сама фраза оказалась совершенно неожиданной.

– Да? – так же тихо прошептала я. – Приятно. А в чем ты на моей стороне?

– Я не считаю твоего брата виновным. Она сама заслужила!

– Ну... – протянула я, не зная, как сообщить ярому защитнику моей семьи, что даже папа считает Констера виноватым. – Мне кажется, смерти не заслуживает никто. За поддержку спасибо, но лучше выскажи ее после пары. Думаю, мне хватит конфликтов с темными преподавателями. Поэтому планирую хотя бы у светлых лекторов не вызвать неприязни.

- Понял! - тут же отрапортовал парень и уткнулся в свою тетрадь.

В столовую я отправилась одна. Никогда в жизни я не делала первый шаг навстречу новым знакомствам. Статус всегда отделял меня от других людей. Не то чтобы у меня не было друзей и подруг, но сходилась я очень медленно и неохотно. Наш круг был осторожен, как и я. Улыбки, разговоры ни о чем, и везде - осмотрительность и такт. Простые девчонки или хотели погреться в лучах моего богатства, или боялись подходить. Поэтому я совершенно комфортно чувствовала себя без поддержки и не любила собирать стайки обожательниц наподобие тех, что терлись рядом с подкараулившей меня Дерриот. Формат таких отношений мне претил, а настоящие друзья на дороге не валялись.

За мной было увязался парень, который пытался завести разговор на паре, но я сбежала. Наверное, все еще надеялась, что меня найдет мое темное ночное приключение. Совсем не хотелось, чтобы не-Брэд увидел меня с кем-то еще.

Глупо, конечно, я сама это понимала. Да и темный он, что все усложняет. Но заставить себя пойти в столовую в компании другого парня не смогла. Выбрала свободный столик, успела занять место у окошка и активировала браслет-артефакт, чтобы заказать еду прямо сюда и не стоять в очереди с подносом. Очень удобно.

- А, вот ты где! - На стул рядом со мной как ни в чем не бывало плюхнулась Лесси и приземлила на столик все три тарелки, которые левитировала. Поднос она взять забыла. - Я тебя все утро ищу. Почему ты не дождалась меня после пары?

- Думала, не захочешь общаться. - Я пожала плечами.

- И почему же ты так решила?

- Ты слышала мою фамилию.

- Да, но не слышала имени, а ты обещала вчера представиться.

- Меня зовут Катриона.

– Приятно официально познакомиться, Катриона, – улыбнулась Лесси искренне и открыто, так же, как улыбалась вчера. – Почему ты думаешь, что я не стану с тобой общаться?

– Ну, потому что нас ненавидят все темные.

– Я не все. И не понимаю, что лично ты сделала плохого.

– Но мой брат...

– Твой брат – да, хотя я не знаю подробностей. Думаю, никто не знает. И ты – не он.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я. – Но из-за дружбы со мной у тебя могут возникнуть проблемы.

– Катриона, я из семьи торговцев. Без имени и поддержки. У меня могут быть проблемы и без дружбы с тобой. Так что не переживай.

– И тебя не смущает, что ты сидишь с сестрой преступника, опозорившего свой род?

– Я тебя умоляю! – закатила глаза Лесси. – Мой дядька по материнской линии два года назад прирезал в порыве ревности свою любовницу. Тело хотел спрятать. Частями. Напился для храбрости и уснул на мешке с головой благоверной прямо на пороге своего дома. Там его и застукала жена. Скандал был жуткий. У всех есть темные пятна на репутации семьи. Просто у вас они заметнее. Их обсуждают все. А про мои никто не знает лишь потому, что это никому не интересно.

– И то верно, – кивнула я, испытывая облегчение.

Все же есть люди, готовые общаться со мной только потому, что я – это я. Невзирая на цвет герба и то, что на нем нарисовано. Может быть, и не-Брэд окажется из таких?

После того, как я поговорила с Лесси, на душе стало намного проще. Хотя бы один друг у меня тут появился.

Две последние пары прошли без эксцессов. На переменах я пыталась отыскать взглядом парня, с которым познакомилась накануне, но его нигде не было. Это печалило. На какое-то время мелькнула мысль, что он не учится в ВШХ и просто меня обманул. Это было бы обидно.

Именно с такими мыслями я возвращалась в жилое крыло. Путь лежал из одного корпуса к другому, и первым, что я заметила на крыльце, была ярко-рыжая макушка и знакомая фигура бармена. Того самого Брэда.

Я остановилась и отступила в тень деревьев. Не знаю, в какой момент сработало внутреннее чутье, подсказавшее, что лучше остаться незамеченной.

Рядом с ним стоял мой не-Брэд. Парни увлеченно болтали. На красивом лице целовавшего меня блондинчика застыло удивительно грозное выражение. Именно оно заставило меня насторожиться и затаиться.

Я прикрыла глаза и прислушалась. Чуть-чуть магии, и посторонние звуки отошли на задний план, а вот голоса беседующих парней стали слышны отчетливее.

– Не кипятись, Крисс... – мягко говорил Брэд, но мой блондинчик его не слушал.

– Нет, друг. Это выводит меня из себя. Но я знаю, что сделаю. Более того, я начал двигаться в этом направлении.

– И что же? Больше неприятностей, чем доставили твои родственники ее семье, ты все равно не устроишь. Ты же не собираешься...

– Убивать? – зло прищурился блондинчик, и у меня в желудке свернулся тугой и холодный комок липкого страха. Кто может вызывать у него такую ненависть? Вчера парень показался мне очень милым. – Нет, конечно, сам убивать я ее не буду. Мне нужна месть, а не проблемы.

– Что ты задумал, Кристиан?

– Сделаю с ней то же самое, что ее брат с моей сестрой. Она будет моей со всеми потрохами, будет считать меня божеством. А я разобью ей сердце. Сделаю так больно, как было Селест. Заставлю страдать до такой степени, чтобы жизнь казалась никчемной. И если нужно, сам доведу до открытого окна.

– Ты сумасшедший, – покачал головой Брэд, впрочем, без видимого осуждения. – Не лень тебе на это тратить время?

– Нет, мне не лень. Оно того стоит, поверь.

– И когда ты планируешь начать воплощать свой план?

– А кто тебе сказал, что я не приступил к его воплощению?

Внутри меня все перевернулось. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять – парни говорили обо мне.

К горлу подступила тошнота от осознания, во что я вляпалась. Впрочем, в этой ситуации был плюс. Я узнала имя того, кого на короткое время приняла за парня моей мечты. Кристиан Нордвинг. И он не врал, называя себя богатеньким придурком. А еще его семья сделала все, чтобы втоптать мою семью в грязь. Все, чтобы уничтожить моего старшего брата. Не физически, конечно, морально. И именно младшая сестра Кристиана была той самой студенткой, которая погибла из-за преподавателя. Именно из-за него мама не отправила сюда Мерриоса. Побоялась, что Кристиан убьет его.

Думала ли она, что ее дочь набросится на врага с поцелуями сразу по приезде в ВШХ? А ведь Кристиан понял, что я темная. И сейчас ясно сказал, что хочет меня уничтожить. В отличие от меня, он точно знал, кого целует.

Мерзавец.

«Всегда бей первой, сестричка. Если знаешь, что будет бой, никогда не отдавай сопернику преимущество, потому что зачастую итог схватки решает один удар. И очень часто – именно первый. Почувствовала угрозу, ударила, разобралась».

Именно так я поступлю и в этот раз.

Глава 3

Нужно было как можно быстрее уйти и все обдумать. А еще – справиться с накотившимися разочарованием и болью. Как вышло, что единственный зацепивший меня парень оказался одним из Нордвингов? Точнее, Кристианом Нордвингом! Я была не готова встретиться с ним сейчас. Нужно сбежать и отсидеться у себя в покоях, а потом придумать, как ему отомстить. Какой удар нанести первым? Сейчас не было ни единой идеи, но я знала: рано или поздно они появятся. Главное – выиграть время.

Я поспешно отступила назад и тут же почувствовала неладное. Будто со света попала в самую густую темень. Мир перестал быть светлым, потемнело небо, словно его затянули тучи, а весенний ветерок стал холоднее, пробирая до костей. Перед глазами поплыла туманная пелена, а под ногами пополз черный дым, обволакивая и хватая за ноги. Я не сразу осознала, что попала в хитроумно расставленную ловушку одного из темных.

Дернулась, пытаюсь вырваться из вязкой реальности к свету, и не смогла, словно оказалась отгорожена от внешнего мира. Стало плохо. Я даже дышать нормально не могла. Черный дым оплетал ноги и, казалось, поглощал силу, словно гигантский пылесос. Но разве такое возможно?

Я всегда считала, что мы слишком сильный и древний род, чтобы можно было воспользоваться нашим потенциалом! Впрочем, не уверена, что моей силой кто-то собирался пользоваться. Эту ловушку приготовили для меня. Чтобы я тут погибла, высосанная досуха. Нельзя выкачать силу и оставить жизнь.

Я билась словно муха в паутине – и только больше теряла силы. Когда кто-то со всего маха выдернулся меня из мутного марева, я почти потеряла сознание. Качнулась и завалилась на широкую грудь.

– Ты? – услышала удивленное. – Я уже отчаялся тебя найти. И точно не думал, что придется спасать...

Сверху смотрел Кристиан. В его прозрачных голубых глазах не было ненависти, только удивление. Он смотрел на меня как вчера, и я чуть не расплакалась от облегчения. Но слова «бей первой» звучали в голове, и я, несмотря на слабость, ударила. Я готова была поспорить, в ловушке отчетливо чувствовался вкус магии Нордвингов. А Кристиан стоял недалеко и мог меня заметить.

– Как ты попала в эту ловушку? Кто ее расставил?

Я высвободилась из объятий и тряхнула головой, чтобы длинные волосы упали на спину, открывая родовой герб на воротничке. Показывая, что я не боюсь и не скрываю принадлежность к светлой фамилии.

– Думаю, это сделал ты. Неплохой план. Поцеловать, поймать в ловушку, спасти. Все, чтобы девушка упала к твоим ногам. Как мелко и наивно, Кристиан, – фыркнула я и презрительно улыбнулась, наблюдая за тем, как леденеют его голубые глаза, а губы сжимаются в тонкую линию. – Думаешь, я купилась на твои уловки? Нет. Я еще вчера поняла, кто ты... – продолжала я, не показывая, как мне плохо и физически, и морально.

На лице парня мелькнуло удивление. Взгляд изменился. Кажется, я действительно застала Кристиана врасплох. И тут до меня начало доходить: а ведь я ошиблась. Сейчас парень был по-настоящему шокирован. Вчера он не понял, кто я! И сейчас просто не мог поверить своим глазам. И, вероятнее всего, чувствовал то же, что и я несколько минут назад.

Но это не отменяло услышанного. Поэтому... «бей первой».

И я добила:

– А-а-а, Котя был не в курсе, кого целует? Ты такой же наивный, как и твоя сестра.

Сказав это, я развернулась на каблуках, обогнула моего теперь врага и на негнущихся ногах направилась к жилому корпусу, чувствуя, что меня вот-вот вырвет. Не только от усталости и накотившей тошноты, но и от себя самой, от Кристиана, от всей ВШХ.

Нужно было срочно попасть к себе, упасть на диван и прореветь полночи. Потом поспать и утром как ни в чем ни бывало выйти в люди. С улыбкой и гордо поднятой головой. Потому что я только что заработала самого беспощадного врага.

Если еще десять минут назад он ненавидел меня абстрактно, просто как одну из Лаушаров, то сейчас я оскорбила не только его, но и память о сестре. В общем, сделала все, чтобы он захотел отомстить. Но первый удар был за мной, а значит, и преимущество сейчас на моей стороне. Я не намерена уступать Кристиану и его семье, которая делает все, чтобы уничтожить мою.

Я не разрыдалась даже в холле первого этажа жилого корпуса, хотя едва стояла на ногах и сдерживаться было невероятно сложно. На меня будто упало небо. От его тяжести меня мотало, а в глазах темнело. Хотелось уснуть и проснуться дома. Года два назад, пока не начался весь тот кошмар, который устроил нам Констер.

– Дойти до своих покоев, дойти до своих покоев... – словно мантру повторяла я, пока двигалась по оживленному коридору к порталам.

Когда почти дошла, на подоконнике заметила Лесси с книжкой. В отличие от меня, подруга не скрывала слезы. Или не могла их скрыть. Крупные капли падали на раскрытый учебник. Тут же на подоконнике лежали тетради и ручка, стояло несколько алхимических колб и полупустой стаканчик с дрянным кофе, который можно было получить прямо в холле первого этажа через примитивный магприемник. Он выдавал три варианта: черный и кислый, разбавленный молоком и с молочной пенкой. Последний был настолько сладкий, что от него могло слипнуться все что угодно. Студенты брали в основном его. Сахар заглушал отвратный вкус.

– Ты что тут делаешь? – спросила я, остановившись возле подруги.

Лесси выглядела несчастной и жалкой. Черные волосы до плеч собраны в небрежный хвост, слишком большой для нее свитер спадает с одного плеча, а закатанные до локтей рукава обнажают тонкие руки с голубоватыми венами. Ей-богу, хочется обнять, переодеть и накормить.

– Да так... – Лесси смахнула слезы и попыталась улыбнуться. – Просто читаю, готовлюсь к завтрашним занятиям.

– А почему не у себя в комнате? – прищурилась я, намереваясь добиться ответа. Мне совершенно не нравилось то, что тут происходит.

– Девчонки... они... – Лесси замялась. – Короче, у них своя шумная компания, а мне захотелось тишины. Сложно сосредоточиться, когда у тебя над ухом шумят.

– Они тебя выставили из-за меня? – догадалась я. Вздохнула и присела рядом с подругой на подоконник. – Я же говорила, что будут проблемы. Может быть, пока не поздно, тебе стоит прилюдно со мной поругаться и больше не общаться?

Идея была здравая, поэтому я мелочно боялась, что Лесси согласится. Но подруга только покачала головой.

– Но это неправильно, – вздохнула она. – Почему я не могу дружить с тем, с кем хочу? Я не понимаю. Своих соседок я даже не знаю, а они пытаются диктовать мне, как жить! Они обозвали меня нехорошими словами. – Лесси снова всхлипнула. – Сказали, что я хочу подмазаться к твоим деньгам и пожить за твой счет! Но я не хочу! Я не знала, кто ты, когда мы познакомились! Мне просто нравится с тобой общаться, кажется, что мы на одной волне. С ними у нас одна магия, но совершенно разные представления обо всем остальном. Так что лучше я посижу тут. Или в библиотеке. Я туда и собиралась, как допью кофе.

Она указала на стакан с подозрительным содержимым. Я бы не рискнула именовать это «кофе», но сейчас не стала доносить до подруги свои аристократические соображения.

– Знаю. Но в комнате тебе не дадут жить нормально. Это тоже надо понимать, – озвучила я свои переживания.

– Справлюсь. Не волнуйся. Это, конечно, неприятно, но я не оранжерейный цветок и умею отстаивать свои права. У меня большая семья. Мне не привыкать жить в тесноте и в атмосфере вечного скандала.

– Не думаю, что в твоей семье тебя хотели выжить, – вздохнула я, вспоминая свои войны с братьями.

– Нет, конечно. Просто сестры вообще очень шумные, а братья – наглые. Так-то мы все друг друга любим.

– Вот именно, – пробормотала я, размышляя.

Решение пришло неожиданно. Я предполагала, что могу пожалеть о нем, но сейчас это виделось мне единственным правильным выходом.

– Собирай вещи, – скомандовала я.

– Зачем?

– Затем, что готовиться к занятиям в проходе – неправильно. Тебе нужно учиться хорошо, иначе потеряешь льготное место. А делать это, когда тебя не пускают в собственную комнату, сложно.

– И что ты предлагаешь?

– Поживешь пока со мной, – безапелляционно заявила я. Подозревая, что Лесси начнет брыкаться, постаралась, чтобы голос прозвучал как можно увереннее.

– Но я не хочу тебя стеснять! – замахала руками Лесси, прижимая к себе учебник, словно я порывалась его отнять. – И не хочу, чтобы ты подумала, будто я и правда подмазываюсь к твоим деньгам. Для меня это неважно.

– Лесси, у меня четырехкомнатные апартаменты с библиотекой и алхимическим кабинетом. Там сложно друг друга стеснить. И за них все равно уже платят родители. Вообще неважно, одна я живу или с кем-то. Сумма от этого не меняется. Не усложняй. Деньги – это последнее, что меня волнует. Пошли!

Лесси колебалась, я видела это по ее лицу.

– Лесс... мне правда нужен друг. Очень. И я буду рада, если не придется жить одной. Ну, и тебе, надеюсь, будет хорошо. Не вижу смысла отказываться от

удобств только потому, что боишься общественного мнения. Гадости про тебя все равно будут теперь говорить. Если хочешь дружить со мной, не бойся пользоваться плюсами, которые даст тебе эта дружба.

- Но мне они не нужны.

- Ну, считай, они идут в комплекте со мной. Как и волна злобы и негатива. Не думаю, что тебе нужна она, - усмехнулась я, чувствуя, что практически убедила подругу.

- Хорошо, - вздохнула она. - Но как только все уладится, я уйду.

- Все уладится, когда мы выпустимся. Так что добро пожаловать.

Я помогла Лесси собрать учебники, и мы шагнули в портал, ведущий на верхние этажи. А я поняла, что боль немного отступила. Мне действительно были нужны друзья. Хотя бы затем, чтобы отвлечься от неприятностей и мыслей о Кристиане Нордвинге.

Рано расслабилась. Когда мы оказались в моих покоях, Лесси решила резко передумать. Не знаю, что ее так напугало: пространство, стоящая в холле скульптура (подделка, конечно, но весьма пафосная) или еще что, но подруга вытаращила глаза и попятилась назад. К счастью, ход уже потух, и она просто уперлась задницей в стену.

- Катриона, я не могу! - выдала она очень искренне и с надрывом. - Правда! Это неправильно!

- Что не можешь? - удивилась я. - Что неправильно? По мне, готовиться к занятиям, сидя на подоконнике, - самое неправильное из всего, что можно придумать на первой неделе обучения.

- Все не могу. Жить тут не могу, не имею права. Дома у меня с сестрами и братьями была комната размером с твою прихожую. Мы жили там все вместе, и это нам казалось нормой! А тут все так красиво, просторно...

- И как это помешает жить со мной?

– Я так не привыкла, – вздохнула подруга, печально озираясь по сторонам.

Лесси явно не могла найти себе места.

– Привыкнешь, – отмахнулась я от возражений подруги. Они и правда казались мне глупыми. – Пойдем, я хоть покажу тебе все. Чаю-то ты со мной попить можешь? Все лучше, чем на подоконнике сидеть скрючившись. И учебным кабинетом воспользоваться тоже можешь. Это же просто удобно. Мне тоже нужно подготовиться к завтрашнему дню. А вместе учить веселее. Не придумывай проблему там, где ее нет и быть не может. У тебя есть проблема, я могу ее решить, не прилагая усилий. Зачем сопротивляться? Так ведь действительно будет лучше.

Лесси не нашла что возразить и проследовала за мной дальше изучать апартаменты. Как восторженный ребенок, реагировала на вещи, которые для меня были совершенно обычными. Например, санузел в каждой из спален, возможность заказать чай прямо в рабочий кабинет, собственную алхимическую лабораторию...

Заодно и я осмотрелась повнимательнее. Вчера я буквально пробежалась по комнатам, а сегодня с Лесси запомнила все, вплоть до цвета штор на окнах. Он подругу тоже впечатлил – темно-синий, с серебряными вкраплениями, так похожий на звездное небо.

– Ну что? – усмехнулась я. – Остаешься? Или пойдешь отвоевывать одну убогую кроватку по соседству с двумя негативно настроенными девицами?

– Пожалуй, да, останусь. – Лесси улыбнулась. – Я все еще чувствую себя ужасно неловко, но ты права: от такого подарка судьбы отказываться грешно. Но я буду убираться и стирать! – ультимативно заявила она.

– Не получится. – Я пожала плечами. – Это место уже занято.

– Кем? – обиженно спросила подруга, словно я не дала ей воплотить самую заветную мечту. Не позволила заниматься любимым делом.

– Не знаю, какой-то феей чистоты. И заметь, ей за это платят деньги. Возможно, это одна из желающих подработать студенток, – начала я давить на жалость. – Ты хочешь отобрать у нее возможность подработки?

– Нет, – вздохнула Лесси и поморщилась. Мне даже стыдно стало. Вот как у нее так получается?

– Вот и успокойся. Просто живи тут и нормально учись. Успеешь еще наработаться. Причем в твоём случае все взаимосвязано. Чем лучше учишься, тем лучше будешь потом работать.

– Ты права, – окончательно сдалась подруга, а я торжествующе улыбнулась. Как и всегда, мне удалось добиться своего.

Я была благодарна Лесси за ее непосредственность, за строптивость и искренний детский восторг. Я показала гостевую спальню, выслушала бурю восторга, помогла перенести ее немногочисленные вещи. Было забавно наблюдать, как слабенькие темные, которые недавно выживали Лесси из-за дружбы со мной, откровенно испугались и жались к стенам. Они меня боялись и, наверное, завидовали, зная, из какой семьи я происхожу.

– Богатеньким все сходит с рук, – услышала я брошенное в спину, но только усмехнулась.

Их слова не трогали и не делали больно. Больно мне сделал Кристиан, который за один короткий вечер успел зацепить мое сердце. Но благодаря Лесси я реально смогла отпустить ситуацию, и когда мы, окончательно устроившись, все же заказали чай и открыли учебники, поняла, что щемящая боль отступила. Я смогла пережить свою неудачу. И даже рассказала об этом подруге.

– Наверное, зря я вчера не стала слушать, когда ты хотела назвать имя парня... – вздохнула я, мрачно вглядываясь в «Введение в теорию света и тьмы».

Нужно было подготовить небольшой доклад, а у меня голова забита совсем другим. Буквы складывали в слова, а вот предложения никак не могли обрести смысл.

– Кристиан Нордвинг... – Лесси кивнула. – Ты уже узнала?

– Конечно, узнала, – смешок вышел невеселым. – Мы виделись.

– И? Ведь ваши семьи ненавидят друг друга.

– Не то слово. Он хотел меня соблазнить, влюбить в себя и довести до самоубийства. Но все пошло немного не по его плану.

– Поэтому он вчера... – с отвращением произнесла Лесси. – Надо было настоять на своем и предупредить тебя! Но тогда я не догадывалась даже о том, что ты светлая.

– Вчера я не хотела ничего слушать. И не стала бы, – вздохнула я. – А по поводу Кристиана... Сначала я тоже подумала, что наша вчерашняя встреча подстроена, но потом поняла, что мы с ним попали в одну и ту же ловушку судьбы. Он, как и я, не знал.

– И что?

– И ничего не изменилось. Я ударила первой. Соврала. Сказала, что знала, кого вчера целую. И что он так же наивен, как и его сестра... – мрачно заключила я, даже сейчас чувствуя отвращение к самой себе.

– Вот это ты сильно! – покачала головой Лесси. – Сестру он тебе не простит!

– Знаю. Просто или бьешь ты, или бьют тебя. Тогда мне казалось, что другого выхода нет. Я испугалась. В том числе и того, что мне понравилось целоваться с ним.

– Такие, значит, в вашем мире правила? – печально вздохнула она.

Сейчас мне казалось, что я старше ее на целую вечность. Рядом со мной сидела хрупкая и потерянная девочка.

– Ага. Выживает сильнейший.

- Не хочу в ваш мир.

- И правильно. Нечего там делать. Особенно если там не родилась. Бить в ответ на одни только намерения нас учат раньше, чем ходить.

- Зато это делает вас сильными, - нашла положительный момент Лесси.

С этим сложно было поспорить, но у меня было что сказать и на этот счет.

- А еще - одинокими и несчастными. Представь: жить и ждать удара в спину от жены или мужа. А иногда и от детей.

- Это страшно.

- Нет, если в твоей семье так происходит из поколения в поколение. А вот если ты из другого мира...

- Лучше не связываться, - кивнула Лесси. - Именно поэтому ты предостерегала меня по поводу богатых парней?

- Да.

- Эх, - притворно вздохнула подруга. - Не быть мне женой влиятельного аристократа. А я почти начала надеяться...

В ее голосе звучал смех, но мне на миг показалось, что промелькнуло и сожаление. Наверное, любая обычная девочка втайне мечтает стать принцессой. А если ты ей не родилась, выход один - найти прекрасного принца. Только вот в нашем мире важно уметь отличить принца от чудовища. У меня не вышло.

Я вспомнила Кристиана и снова помрачнела, но непринужденно продолжила:

- А мне быть. Причем вне зависимости от моего желания. Даже и не знаю, что хуже.

В итоге мы просидели до рассвета.

Про неприятный инцидент с темными я больше не вспоминала, поэтому и с утра встала в относительно благодушном состоянии. И даже раньше, чем нужно. Осталось время на неторопливый душ и разглядывание пейзажа за окном под аромат свежесваренного кофе.

Завтракать мы с Лесси не стали осознанно, потому что первой парой у нас стояла боевка – занятия по укреплению нашего слабого девичьего тела и пока еще неокрепшего боевого духа.

Укреплять все неукрепленное на сытый желудок показалось нам не лучшей идеей. Поэтому мы ограничились кофе. Его мы выпили, сидя на подоконнике и изучая внутренний двор школы, а потом отправились на полигон, который находился за воротами.

Там меня ждало сразу два неприятных открытия. Во-первых, толпа народа. То ли сегодня сюда согнали всю ВШХ, то ли занятия по боевке были общими для всех. Понимание, что придется заниматься в одной компании с темными старшекурсниками, не добавило оптимизма.

Нас разбили на отряды по двадцать человек с разных курсов и к каждой группе приставили своего наставника.

Тут и ждало второе неприятное открытие.

Наставником в моей группе был темный. И он знал, кто я, потому что, едва увидев, нехорошо усмехнулся. А я внутренне выдохнула. У меня неплохая физическая подготовка для первокурсницы. Если наставник начнет гонять группу, я выдохнусь не самой первой. В нашей двадцатке были крепкие парни-четверокурсники, несколько хлипких девчонок-первокурсниц и два ботаника. Остальные середнячки, по которым не поймешь, что они собой представляют. Я не буду самой слабой. Но все равно в душе появилось неприятное ощущение и какой-то иррациональный страх. Возможно, потому, что мы с Лесси попали в разные двадцатки. К счастью, и с Кристианом тоже. Он бы меня нервировал.

Такое странное деление нам объяснили на вводном инструктаже.

– Вы должны уметь взаимодействовать с разными людьми. С коллегами, которые слабее вас, с противниками, которые в разы сильнее. Поэтому мы будем

работать именно таким образом. Это информация для первых курсов. Остальные уже знают, что занятия по боевой подготовке магов ведутся сразу для всех направлений и курсов. Для слабых и сильных, для первогодок и выпускников, для темных и светлых. Двдцатки будут меняться. Каждое занятие вы станете тренироваться с новыми людьми, именно это позволит вам стать гибкими и сильными. Вам все понятно?

Раздалось нестройное «да», но куратор не стал придишаться к отсутствию энтузиазма в голосах.

– Очень хорошо, – продолжил он. – И еще: я не терплю нытья. Вы пришли учиться. Оставьте свои «не могу», «не получается» и «не хочу» дома. Если вам покажется, что я несправедливо поставил вас в пару к более сильному противнику, можете мне об этом не говорить, – заметил он и почему-то очень пристально посмотрел на меня. Этот взгляд мне совершенно не понравился. – Потому что да, я несправедлив. Жизнь вообще несправедлива. И лучше вы усвоите это на тренировочном поле, чем столкнетесь с этим в реальности и проиграете, не успев сориентироваться. Надеюсь, вам не нужно напоминать, что любое магическое вмешательство строго запрещено. Вы пришли развивать физические способности своего тела. Магическими займетесь на других предметах.

После этих слов мне стало совсем не по себе. И главное, тут я даже сделать ничего не могла. Напрямую ко мне никто не обращался и не угрожал, но я твердо знала: два часа тренировки не дадутся мне легко.

Расслабилась только к концу занятия. Оставалось буквально двадцать минут. Мы бегали, прыгали, отработывали знакомые стойки и удары. С меня тек пот, но ничего сверхъестественного в тренировке не оказалось. Мышцы ныли, но я привыкла к этим ощущениям, они не были мне в новинку. Я умела не только выкладываться на полную, но и получать удовольствие от состояния физической измотанности. В такие моменты в голове становилось очень легко. Тревожные мысли отступали на второй план.

Впрочем, я выдохнула зря. Самое интересное нам оставили на конец тренировки: спарринги. По парам разбивал сам наставник и с гаденькой, не обещающей ничего хорошего улыбкой поставил меня к четверокурснику. Мощному, больше меня раза в два. И темному. Это было плохо. Правда, я не понимала насколько, пока мы не начали двигаться. Он не только не собирался меня щадить, но и

планировал драться в полный контакт.

Бил со всей дури, и никакая моя подготовка тут не работала. Все же я была домашней восемнадцатилетней девчонкой весом пятьдесят килограммов. Я была вынослива и тренирована, но не могла соревноваться с сильным и тяжелым парнем, явно имеющим опыт в драках.

Единственное, что я могла делать, – это уклоняться. И молиться о том, чтобы дожить до конца боя. Причем в прямом смысле этого слова. Первый же пропущенный удар выбил воздух из легких и откинул меня на спину. Я ударилась лопатками и едва не получила мощный догоняющий тычок в лицо. Меня спасло лишь то, что я изогнулась как кошка, вскочила на ноги и поднырнула под его руку.

В глазах парня застыло злобное торжество. Он прекрасно понимал, что делает, и не планировал останавливаться. Пока шел тренировочный бой, четверокурсник чувствовал себя безнаказанным. Интересно, он реально хочет меня убить? Или надеется, что я оставлю это поведение без внимания? И почему не вмешивается куратор? Тоже страх потерял? Я же не безродная нищенка, я ведь и отпор могу дать. Правда, увы, не сейчас.

Раздумывала я зря, потому что пропустила еще один удар, который пробил солнечное сплетение и заставил согнуться помолам. Из глаз посыпались искры. Я не успела сориентироваться – и тут же получила ногой под ребра.

– Что вы творите?! – заорала откуда-то сбоку Лесси.

Но удары все сыпались, и я не могла их остановить. Только прикрывала руками лицо и голову, а парень пытался ударить именно туда.

– Ты распрощаешься со своей хорошенькой мордашкой, – прошипел он, склоняясь надо мной и пиная под ребра.

– У меня отличные лекари, восстановят! – выплонула я и словно пружина прыгнула вверх, ударяя его головой в подбородок.

У самой перед глазами замельтешили звездочки, но мой противник взвыл, а я испытала мрачное удовлетворение. Правда, следующим ударом он отправил меня на землю и в очередной раз замахнулся, намереваясь ударить в лицо. А я понимала, что сейчас уже не успею прикрыться.

В последний момент неведомая сила откинула от меня нападающего. Помощь пришла, откуда не ждали. Краем глаза я заметила Кристиана. Вот уж не ожидала, что он вмешается! Последний человек, который должен был встать на мою защиту. Я вообще думала – это его рук дело!

– Куда лезешь? – истерично заорал куратор. – Зачем прерываешь тренировочный бой? Ну-ка быстро вернись в свою команду!

– Да пошел ты! – даже не поворачиваясь, отозвался Кристиан и коротко и мощно ударил в живот моего спарринг-партнера.

Драка на какой-то миг прекратилась, и ко мне кинулась Лесси.

– Эй, Крисс, ты что творишь? – удивился мой противник, сгибаясь пополам от удара.

– То же могу спросить и у тебя, Эйб! – огрызнулся Кристиан, пока я пыталась прийти в себя. Получалось плохо. Наверное, со стороны казалось, что я, сжавшись в комок, просто лежу на земле, а рядом испуганно прыгает Лесси.

– Но ведь из-за этой твари погибла твоя сестра, Селест! – совершенно искренне выдохнул тот, которого звали Эйбом.

Что же, я запомню. Непременно запомню.

– Так ты мне, что ли, хорошо делал? – спросил Кристиан с издевкой, чем вызвал удивление темного.

Остальные студенты настороженно замерли. Все ждали, чем разрешится конфликт, но в разборки старших семей предусмотрительно не лезли. И если Эйба и наставника натравил не Кристиан, то кто? Не сами же они додумались? Глупо, опасно и недалековидно. Это понимали все. И на помощь мне не пришли

лишь потому, что боялись гнева не наставника или Эйба. Боялись гнева Нордвингов. И сейчас, когда один из врагов за меня вступился, многие растерялись, не понимая, как вести себя дальше.

- Ну да...

- А не стоит. Я сам способен постоять за себя. И защищать меня от девчонки-первокурсницы... Ты серьезно? Мне кажется, это пахнет унижением.

Эйб попятился, а я наконец-то села. И поняла, что могу дышать.

- Спасибо, - сипло сказала я. Кристиану пришлось наклониться, чтобы меня расслышать.

- Не стоит, - выплюнул он. - Я вступился не за тебя, а за себя и свою честь. Избиение слабой девчонки - не мой метод. Но это не значит, что моя ненависть ослабла или растворилась. Я по-прежнему жажду отмщения.

Он тоже говорил тихо, так, что могла расслышать только я. Ну и сидящая рядом Лесси.

- Твой метод - влюбить в себя и бросить, - хмыкнула я.

- Ты слышала, - кажется, даже удовлетворенно произнес он. - Умная девочка. Тот план провалился, но не беспокойся, придумаю другой. И это не будет грубая сила, светлая. Я не намерен опускаться до уровня портовых разборок. И Эйб больше не посмеет. Не переживай.

- Конечно, не посмеет. - Мой голос стал жестким. - Я об этом позабочусь.

- Нет, ты не скажешь о нем своей родне. И его никто не тронет, - отрезал Кристиан. - Он вспыльчивый идиот, но обучаемый.

- Я не привыкла, чтобы учились на мне, поэтому сделаю все, чтобы эта мразь вылетела отсюда, - твердо ответила я.

- Если бы не я, он бы не остановился, - напомнил Кристиан.

– Вот именно. Тебе я благодарна, а его хочу уничтожить! – сказала я и с трудом при помощи Лесси поднялась, поворачиваясь спиной к Кристиану.

– Я тебя спас два раза, ты мне должна... – заметил парень.

– Тебе – может быть, – не стала отрицать я. – Но не твоему другу.

– И как же думаешь возвращать долг?

– Тоже когда-нибудь спасу твою шкуру.

– Слабо могу представить такую ситуацию.

– В жизни чего только не происходит, – отозвалась я и похромала в сторону школы, проигнорировав преподавателя.

– Надеюсь, у вас хватит ума не обнародовать данное недоразумение, – донеслось мне вслед.

– Надеюсь, у вас хватит ума написать заявление по собственному желанию, – парировала я. – Потому что, если нет, наш семейный юрист обеспечит вам очень интересную жизнь.

– Сначала обвините меня и докажите хоть что-то.

– Поверьте. – Я повернулась и посмотрела на темного, как на глупого малыша. – Если за дело возьмется Алан Витьев, он докажет что угодно.

– Как в ситуации вашего брата, – выплюнул темный, желая меня оскорбить.

– Как в ситуации с моим братом, – не пожелала оскорбляться я. – Хотя нет, там было сложнее. Против нас выступали обвинители Нордвингов. А кто заступится за вас, а? – спросила я и с удовольствием заметила, как с лица куратора начала сползать краска.

Правильно, юристов Нордвингов не хватит на каждого идиота, не думающего о последствиях. Если за Эйба готов вступиться Кристиан, то вот проблемы наставника его, видимо, не затронули. И я его понимала. Я бы тоже не стала вступаться за того, кто позволил себе непрофессионализм такого масштаба.

Глава 4

У меня получилось гордо уйти. К тому же за мной следовала Лесси, которая, как коршун, следила, чтобы меня не мотало, и, если нужно, поддерживала под локоток.

Думаю, со стороны даже не было заметно, как мне больно. Прямая словно струна спина; уверенная походка; воинственно задранный подбородок... И темные круги, мелькающие перед глазами. А также – подкатывающая к горлу тошнота.

Только этого никто не видел. Все же мама была права. Как всегда. Очень хорошо, что она не отправила сюда Мерриоса, за него Кристиан точно не вступился бы. А физическая подготовка у моего второго по старшинству брата не лучше моей.

Меня избили, словно я последняя бродяжка, которая решила стащить законную добычу у уличных хулиганов. И осознание этого заставляло чувствовать себя неуверенно. Я в самых жутких кошмарах не представляла, что в элитной школе меня могут избить на глазах у всех. В том числе и преподавателей. А на помощь придет только почти незнакомая темная девчонка, которая не может меня защитить. И враг.

Я шла медленно и почти не замечала ничего вокруг. Все силы уходили на то, чтобы держать спину прямо и передвигать ноги. Не шататься, не споткнуться. Но уже сейчас я понимала: до лазарета не дойду. Не хватит сил. Голова кружилась, Эйб по ней все же пару раз попал. Болели ребра, и чувствовала я себя настолько плохо, что очень боялась просто рухнуть на улице.

Что и произошло буквально на ступенях у входа в здание ВШХ. Сбоку испуганно взвизгнула Лесси, а я неожиданно упала не на жесткую тропинку, а в чьи-то

объятия.

– Долго продержалась, – кажется, даже несколько уважительно отозвался Кристиан, подхватывая меня на руки.

– Да пошел ты! – выплюнула я и благородно потеряла сознание, как и положено светлой аристократке. Почему-то я была твердо уверена, что в лазарет он меня доставит.

Очнулась я в темноте, на неудобной кровати и накрахмаленных простынях. Оглядела тонущую в полумраке комнату и, осознав, что меня все же принесли в лазарет, уснула снова. Желания разобраться в собственном самочувствии не было. Пока я не шевелилась, ничего не болело. А значит, и дальше шевелиться не стоит: зачем портить ощущения. Если бы со мной не произошло ничего серьезного, вряд ли я упала бы без сознания на руки Кристиану.

Вот неужели мимо не мог пройти кто-то другой?

«Другой не факт, что поймал бы», – мерзко шепнул внутренний голос.

От греха подальше я закрыла глаза и заставила себя уснуть, а не думать о разных глупостях.

В следующий раз открыла глаза с утра. При свете дня помещение казалось просторнее и несколько уютнее. Высокие окна, сквозь которые льется свет, белые накрахмаленные простыни, тумбочка, на которой стоит графин с водой и лежат фрукты в тарелке... А в кресле, трогательно поджав ноги и спрятав ладони между коленями, дремлет Лесси.

Неужели она пробыла тут всю ночь, просто я ее не заметила?

– Лесс? – позвала я.

Она тут же подскочила и побежала ко мне.

– Катриона! – ахнула подруга. – Ты очнулась! Сейчас позову лекаря!

- Не нужно, - отмахнулась я. - Я же пришла в себя, а не умираю. Он сам придет, и, думаю, достаточно скоро. Поверь, все случившееся и моя фамилия творят чудеса. Подозреваю, под дверью дежурит сразу несколько врачей, готовых примчаться по первому зову.

- Да... - Лесси всхлипнула, соглашаясь, и утерла слезы тыльной стороной ладони. - Ты права. На протяжении этих трех дней от тебя почти не отходили. И только сегодня ночью оставили одну. И то, подозреваю, потому что тут ночевала я.

- Три дня... - прошептала я, чувствуя, как меня захлестывает паника. Не думала, что провела в беспамятстве так долго. - Но мама...

- Она тоже тут была, - отозвалась Лесси. - Построила весь медперсонал, преподавателей и, поговаривают, даже ректора. Сначала на меня...

- Ругалась? - Я закатила глаза, представив реакцию мамы на мою темную подружку.

- Ага, - огорченно вздохнула Лесси, но потом ее взгляд потеплел. - Но недолго. Только первые сутки. А потом она поняла, что я действительно переживаю за тебя и мы дружим.

- Ты растопила сердце мамы, - хмыкнула я. - Удивительно. Поверь, это непросто. Особенно в такой ситуации, где маме везде видятся враги.

- Ну, растопила сердце - это сильно сказано, - фыркнула Лесси. - Скорее всего, она просто поняла, что я не представляю для тебя опасности и не причастна к произошедшему. Ее злость просто направилась в другое русло.

- Кристиан? - полувопросительно уточнила я.

- Она, конечно, хотела бы злиться на Нордвинга, но все видели, что именно он тебя защитил и принес сюда. Так что ее гнев был обращен на Эйба и мистера Трикса - того преподавателя, который допустил подобное на своем занятии. Вот им, подозреваю, придется несладко.

– Ну, на этих двоих и мой гнев обращен, – мрачно заметила я. – Жажду отмщения.

– Думаю, твои родители не оставят их в покое вне зависимости от твоих желаний.

– Безусловно, – согласилась я. – Я бы и сама приложила руку к акту возмездия, но три дня провалялась тут и пропустила все самое интересное.

– Я слышала объяснения. Тебя погрузили в магический сон, чтобы ты быстрее восстановилась. Так выздоровление «проходит незаметно и качественно». – Последняя фраза явно принадлежала не ей. Лесси произнесла ее, закатив глаза и тщательно копируя незнакомую мне интонацию.

– Мама позаботилась? – уточнила я, зная свою родительницу и ее умение заставить всех делать то, что ей хочется.

– Мне кажется, сработала только твоя фамилия. Даже мамы не потребовалось. Это хорошо, когда за спиной такая поддержка, – вздохнула подруга с легкой ноткой зависти.

– Не беспокойся, и за твоей теперь тоже, – отозвалась я. – Ты не бросила меня. Ты тут дежурила. И это очень много значит. Не только для меня, но и для моей семьи.

– Это сделала бы любая нормальная подруга, – не согласилась Лесси с моими доводами.

– Я рада, что в кои-то веки мне досталась нормальная подруга, – усмехнулась я.

– А раньше, можно подумать, у тебя не было нормальных подруг?

– Как тебе сказать... – Я задумалась. – Я училась в элитной школе для светлых, жила в элитном районе. Естественно, там у меня были друзья. Но я не знаю, как бы они повели себя, стань я изгоем. И не знаю, пошли бы они за мной в ущерб своим интересам. После случившегося с моим братом и Селест многие отвернулись. Не все, конечно, самые близкие остались. Но для них поддержка

ничего не стоила. Ты же рискуешь, несмотря ни на что оставаясь на моей стороне. Для меня это очень удивительно. И я благодарна тебе за это.

Мы еще немного поболтали, а потом Лесси побежала на пары. А ко мне зачастили посетители. Сначала зашел главный лекарь. Расспросил о самочувствии, проверил, насколько быстро срастаются под действием заклинания сломанные ребра и заживают гематомы по всему телу. Убедившись, что со мной все нормально, он пообещал к вечеру отпустить из лазарета долечиваться и выписал освобождение от целого ряда занятий. Ото всех, где присутствовала физическая нагрузка. Не только от боевки, но и от верховой езды, танцев и даже алхимии, мотивируя это тем, что котлы с зельями бывают достаточно тяжелыми, а мне следует поберечься. А вот лекции можно посещать уже на следующий день.

Лекарь сделал новые назначения, проследил за тем, чтобы я выпила отвар и оставил меня отдыхать. Отдых у меня уже лез через уши. Мне было скучно, поэтому, когда пришли родители, я искренне обрадовалась.

Мама была бледнее, чем обычно. Она всегда выглядела как и положено родовитой светлой: пепельные волосы, уложенные в аккуратную и строгую прическу, светлая кожа, прозрачно-голубые глаза и утонченные черты лица. Я больше походила на папу. У него и волосы были темнее, и выражение лица более хищное. Ну, и синие, как у меня, глаза.

– Милая! – всхлипнула мама и кинулась мне на шею. – Если бы я знала, что так выйдет, то ни за что не отправила бы тебя в это ужасное место. Если хочешь, мы прямо завтра заберем тебя отсюда!

– Нет, – уверенно ответила я.

Не потому, что жаждала учиться в ВШХ, а потому что знала: именно такого ответа от меня и ждут. Ответ я иначе, настроение мамы тут же изменилось бы. Нет, она не стала бы ругаться, но нашла бы возможность переубедить меня. Я это знала и поэтому поступила правильно. Так было проще: она могла меня совершенно искренне жалеть, а я продолжала верить, что мое благополучие для нее важнее чести семьи. В некоторых ситуациях гораздо правильнее держаться за иллюзию.

Родители меня любят и будут защищать. Но принадлежность к высшей касте требует особого поведения. Я не имела права сдать после первой же сложности. Я должна вечером выйти отсюда с гордо поднятой головой, безукоризненная и красивая.

Поэтому после ухода мамы мне привезли пакет с дорогими вещами. Приехала специально обученная девушка, которая сделала мне укладку и макияж. Уже к пяти вечера создавалось впечатление, что я заглянула в лазарет прямиком со светского мероприятия и прилегла так, на секундочку. У кровати стояли туфли на шпильке, а на шее лежало новое кольцо с бриллиантами – подарок папы. И самое главное: я и правда чувствовала себя лучше.

– И еще... – Перед уходом мама достала небольшую плоскую коробочку. – Думаю, он очень подойдет к глазам твоей подруги. Мне понравилась ее самоотверженность.

Я открыла футляр и увидела кулон из белого золота с ярким синим камнем – действительно красивая и дорогая вещь, которая будет к лицу Лесси.

– Спасибо. Передам, – кивнула я и поцеловала маму в щеку.

– Я рада, что ты быстро поправилась, и постараюсь сделать все, чтобы подобное не повторилось.

– Знаю, но и ты понимаешь, что это не в твоей власти. Меня ненавидят. И будут продолжать мстить.

– Все же хочется верить, что с меньшим энтузиазмом. – Мама сжала губы в тонкую линию, а в ее глазах мелькнула уверенность в собственной власти.

В палату принесли заваренный в чайнике травяной сбор – ароматный, пряный и, наверное, вкусный, но мне хотелось кофе. И не просто кофе, а с хрустящей вафель, шариком мороженого... И чтобы на самом кофе была взбитая молочная пенка и немного карамели. А не вот это вот все. Впрочем, до вечернего обхода лекаря и вожденной свободы оставалось совсем немного. А там я непременно добуду желаемое. Нужно лишь немного подождать.

Ближе к вечеру примчалась совсем измученная учебной Лесси и рухнула на мою кровать.

- Можно я притворюсь тобой и останусь тут на пару дней?

- Не выйдет, меня вот-вот должны выписать, - с сожалением сообщила я. - У тебя максимум пара часов.

- Нас сегодня так загоняли! Кажется, мой мозг просто взорвется от переизбытка информации, - пожаловалась она.

- Могу только посочувствовать и предложить травяной сбор. Тонизирующий, укрепляющий и еще что-то там. Доктары активно хвалили. Мне сейчас после трехдневного колдовского сна нужно восстановиться. Организм истощил ресурсы.

- Все буду, - согласилась Лесси и достала с полки чистую чашку.

А вот налить сбор не успела. К нам пожаловал очередной гость. И я совершенно не готова была его тут увидеть. Подруга замерла с открытым ртом и едва не налила из чайника отвар на мое покрывало. А я просто взвизгнула и кинулась к нему в объятия.

- Констер!

Лесси я понимала. Старший брат, причина моих неприятностей, был непозволительно красив в свои двадцать девять лет. От него млели девчонки, просто сходили с ума студентки, но сам он всегда оставался сдержанным. До тех пор, пока не познакомился с Селест Нордвинг.

И эта любовь привела ее в могилу, Констера - в ссылку, а меня - на больничную койку.

- Тебе же нельзя тут быть! - всхлипнула я, прижимаясь щекой к теплой груди и вдыхая знакомый с детства запах.

- Мне нельзя тут преподавать, - ответил он. - Находиться можно. Это все же несколько разные вещи.

- Это только поднимет новую волну ненависти, - вздохнула я.

- Наплевать. Я не намерен оставлять тебя на растерзание из-за моих ошибок.

- Так ты вернулся насовсем?

- Именно так, сестричка.

- Так это твой брат... - пискнула позабытая всеми Лесси.

- Один из... - отозвалась я. - Констер Лаушар. А это моя подруга Лесси.

- Очень приятно.

Лесс бледнела и краснела, и мне это не нравилось. Надо будет сказать ей, что влюбляться в Констера - так себе идея. Как и все мужчины в нашей семье, он ветрен, а сейчас еще и научен горьким опытом. Вряд ли брат снова рискнет связаться с малолеткой.

Лекарь пришел через полчаса, которые оказались долгими и неловкими. Еще раз осмотрел меня, предварительно выгнав гостей, и разрешил отправляться к себе. Правда, велел придерживаться режима, но этому требованию я подчиняться не планировала. Хватит с меня ограничений и белых стен с отвратительной едой. Я мечтала о приличном кофе, приятном вечере и общении с Констером. С братом мы не виделись больше полутора месяцев. Сначала он был в длительной командировке, которая больше походила на ссылку, а потом уехала я. Но наконец-то мы встретились, и меня выпустили на свободу.

Лесси то ли действительно серьезно относилась к учебе, то ли смущалась больше нужного, а может быть, просто чувствовала, что нам с Констером нужно побыть вдвоем. В любом случае от прогулки с нами в город она отказалась. А я не стала настаивать, пообещав принести ей чего-нибудь вкусного.

- Но ты сейчас идешь к нам? - настойчиво уточнила я.

- К тебе, ты хотела сказать? - вздохнула подружка, заметно смутившись.

- Я хотела сказать то, что сказала. К нам. Где ты жила все это время?

- Ну, у меня же есть комната... - помрачнела Лесси.

- То есть ты снова готовилась к занятиям на подоконнике?

- Ну почему же. - Лесси совсем смутилась. - У тебя в палате. Подоконник - это не единственное спокойное место в ВШХ.

- Ты невозможна! - фыркнула я. - Даже если со мной что-то произошло или меня нет в городе, ты живешь со мной. И это не обсуждается.

- Там портал настроен на тебя. Меня одну он не пропустит, - предприняла последнюю попытку подружка.

- Я уже подстроила. Пустит как миленький.

Против моего напора аргументов у Лесси не осталось, и, согласно кивнув, она убежала к себе.

- Смотрю, ты быстро обзавелась друзьями, - сказал Констер несколько неодобрительно. На гладком лбу пролегла складка, сделав его старше.

Сейчас никак нельзя было подумать, что он старше меня буквально на два-три года, хотя обычно брату не давали больше двадцати четырех лет. Становилось понятно, что передо мной молодой, но уже состоявшийся мужчина.

- Лесси - хорошая. - Я сощурилась, всем видом показывая, что продолжать разговор в этом русле крайне опасно.

- Я же не спорю. - Констер примирительно поднял руки вверх. - Просто не слишком ли быстро ты подпустила ее к себе? Все же она темная.

- Она единственная, кто меня поддержал в этом месте. Она поддерживала меня, не зная, кто я. И не поменяла мнение, когда узнала мое имя. Тебе не кажется, что это весомый повод подпустить ее ближе?

- Темные нас ненавидят, - напомнил брат, словно пара сломанных ребер и синяки могли позволить мне об этом забыть.

- По большей части из-за тебя, - уколола я. - Лесси, к счастью, меня с тобой не отождествляет. За это я ей особенно благодарна.

- Просто будь осторожна, Кат, - сказал он. - Иногда нас предают самые близкие.

- От этого никто не застрахован, - смягчившись, добавила я. - Лесси живет со мной, потому что вынуждена делить комнату с двумя девчонками, которым очень не нравится наша дружба. Ее травили из-за меня. Она даже заниматься не могла.

- Поэтому попросилась к тебе?

- Лесси не просилась, Констер. Я сама предложила, а она долго отказывалась. И давай закроем эту тему.

- Извини. - Он опустил глаза. - Просто я за тебя волнуюсь.

- Лучше волнуйся за себя. Думаешь, тебе здесь обрадуются?

- Хорошо. - Брат вздохнул и взъерошил непослушную пепельную челку. - Я понял. Давай не будем ссориться? Просто будь осторожна.

- Как видишь, не всегда осторожность срабатывает, - вздохнула я. - Иногда сами обстоятельства против нас.

- Этот Эйб вылетит из ВШХ, я тебе обещаю. - Констер вспыхивал словно спичка, когда дело касалось семьи. - Как и Трикс. Он всегда меня раздражал. С удовольствием выкину его отсюда.

- Подозреваю, ты его тоже раздражаешь, - хмыкнула я.

– Мы вместе начинали работать. И я увел его невесту, – как ни в чем не бывало признался Констер. – Так что его нелюбовь обоснованна. Ну, а меня он просто нервирует. Особенно после того, как решил отыгаться на моей сестре.

– А потом бросил, – утвердительно кивнула я и покачала головой. – В этом мире есть неизменные вещи.

– Кат, правда, я очень многое осознал. В том числе и то, что мои отношения с женщинами, увы, не только мое личное дело. До Селест... – Костер покачал головой. – Я не понимал этого. И раньше делал многое... Я не могу изменить это, могу только извлечь урок на будущее.

– Она любила тебя, Конст, и была моей ровесницей... Твоей студенткой! Прости, но это неприемлемо!

Я вздохнула и отвернулась. А чтобы брат не заметил слез, ускорила шаг, пытаюсь добраться до припаркованного у ворот лазарета экипажа. На нем не было гербов, но несложно догадаться, кому он принадлежал. Я хорошо знала вкусы Констера.

– Знаешь, – его голос был тихим, – я ведь тоже, кажется, любил ее. Единственная студентка, с которой у меня были отношения. Меня не интересовали малолетки. Как бы ты обо мне ни думала, у меня есть принципы, которых я стараюсь придерживаться.

– Тогда почему? Почему это произошло?

– Не знаю. Я не знаю, Кат!

– Ты бросил Селест, как и других до нее. Стоило ли ради этого ломать девчонке жизнь и втягивать семью в кошмар? Втягивать меня? А, Конст? Не нашлось кого-то менее проблемного?

– Не совсем так, как ты говоришь, – тихо произнес он. – Это она попросила взять паузу. Я не планировал бросать Селест.

Услышав это, я резко развернулась.

– А я... – Констер выглядел подавленным. – Мне было стыдно, что меня кинула малолетка. И я сказал, что расставание было моей инициативой. Я не верил, что мы расстались навсегда. А потом эта ее смерть... и все закрутилось. Я не знаю, что произошло. Правда.

– Но почему ты ничего этого не говорил? – удивилась я. – Это могло бы спасти твою репутацию. Всех нас.

– Говорил. Иначе почему, ты думаешь, я на свободе? Почему меня пустили сюда? Меня даже выгнать не имели права. Я ушел сам, чтобы сгладить конфликт. Но судя по тому, что тут творится, конфликт не сгладился.

– Но мама и папа...

– Катриона, тебя просто старались не втягивать. Что бы ни произошло между мной и Селест, я жив, а она – нет. Соответственно, вина лежит на мне. То, что меня не отдали под суд, никаким образом не влияет на общественное мнение. Тебе ли не знать? Репутация гораздо более сложная штука, нежели закон.

Чтобы переварить услышанное, потребовалось время. Оказывается, Констер не так уж и виноват. Селест могла покончить с собой совсем не из-за их размолвки. Но в одном брат прав: сейчас уже неважно, кто виноват. Это не изменит отношения ни к нему, ни ко мне. И это не вернет Селест.

Огромный и громоздкий экипаж с мягкими диванами и столиком внутри незамеченными унес нас из студенческого городка.

– Куда хочешь? – спросил Констер, когда пауза стала неприлично долгой. Мы думали каждый о своем, и эти мысли не были приятными.

– Хочу кофе и пирожное, – призналась я. – Отвези туда, где это есть и оно вкусное.

– Как скажешь, – кивнул брат и что-то шепнул возничему, открыв небольшое окошечко, которое соединяло салон и место водителя. – Лишь бы ты была довольна, сестричка.

Больше в течение вечера мы не затрагивали сложных и неоднозначных тем. Констер привез меня в уютную кофейню, расположенную на верхнем ярусе городской часовни на центральной площади. Здесь, почти под самой крышей, среди облаков, можно было насладиться ароматным кофе и изысканными десертами – тем, чего требовала душа.

А уже перед самым отбоем брат отвез меня обратно в ВШХ. Порывался проводить до комнаты, но я отказалась. Во-первых, сама не маленькая – дойду, а во-вторых – к чему злить местных гиен? Мы с Констером вызовем гораздо больше агрессии, чем я одна.

Лесси я, как и обещала, захватила коробку с нежнейшими эклерами, они даже через плотный картон умопомрачительно пахли. В холле жилого корпуса ВШХ все еще сновали люди. К счастью, до меня сегодня никому не было дела, и я без препятствий поднялась на свой этаж. А вот там меня ждал сюрприз в виде Кристиана Нордвинга, мощным плечом подпирающего стену возле моей двери.

– Чем обязана твоему визиту? – спросила я, стараясь не выдать волнения. Зачем он здесь?

– Может, пришел справиться о твоём здоровье?

Он издевательски приподнял бровь и уставился на меня с вызовом, словно намекая на то, что именно благодаря ему я так легко отделалась. Я даже испытывала некую признательность. Но не настолько сильную, чтобы тут же рассыпаться в благодарностях и спросить, чего его темнейшество желает в ответ за спасение моей светлой персоны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/oduvalova_anna/vyssshaya-shkola-haosa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)